Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б-в)

Я. И. БУКЛЕР

ЮБИЛЕЙ БОЙНИ И РАЗРУШЕНИЯ

ИТОГИ ВОЙНЫ

(К ДЕСЯТИЛЕТИЮ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ)

ИЗДАНИЕ
ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА РКП
1924

Я. И. БУКЛЕР

ЮБИЛЕЙ БОЙНИ И РАЗРУШЕНИЯ

(К ДЕСЯТИЛЕТИЮ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ)

ИЗДАНИЕ
ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА РКП
1924 г.

Гублит 1091, Гомель. 3947—5000. Тип. „Полеспечать“.

I.

Европа накануне мировой войны

Война была неизбежна

Была ли вспыхнувшая в июле 14 года мировая война неожиданностью для кого-либо из правительств воевавших стран?

На этот вопрос приходится ответить: Нет! Ибо корни войны крылись в самой сути капиталистического строя, в конкуренции между отдельными капиталистическими группировками, в борьбе между ними за уголь, железо, нефть, за обладание колониями и другими источниками обогащения. Буржуазные правительства в этой борьбе выступают, как приказчики капиталистов, свято выполняющие распоряжения и приказы своих хозяев. Поэтому, конечно, незачем задаваться вопросом, кто из буржуазных правительств является виновником войны. Вся буржуазия, весь класс капиталистов и помещиков, все их буржуазные правительства одинаково ответственны за мировую бойню.

Подготовка к войне шла на виду у всего мира, и именно к войне мировой. Вся эта каша заваривалась долгими годами, десятилетиями. И рано или поздно война должна была вспыхнуть. А предлог для начала войны можно было создать в любое время.

Промышленное развитие Германии

За последние 50 лет молодая германская империя стала сильно развивать свою промышленность. И главное внимание германского капитализма, как и остального европейско-американского капитализма, было обращено на разработку угля, железа и стали. За сравнительно небольшой период времени Германия так сильно развила свою угольную и металлическую промышленность, что она начала с успехом побивать прежнего властелина в этой промышленности в Европе— Англию. Германские машины и другие изделия начали вытеснять английские не только внутри самой Германии и других европейских стран, но даже и внутри самой Англии, ибо дешевизна и прочность германских товаров далеко превышала такие же качества английских товаров.

Германия конкурирует с Англией

Долгое время Англия, богатейшее государство Европы и, пожалуй, всего мира, не замечала германской конкуренции. Но, в конце концов, английские угольные и железные фабриканты и заводчики взвыли от германской конкуренции: английские товары начали залеживаться на складах и не находили для себя сбыта: везде их побивал германский продукт. Настало, наконец, время, когда Германия далеко опередила Англию в выработке железной руды и чугуна и стала ежегодно выбрасывать металлических изделий вдвое против Англии.

Тут уже Англия спохватилась, но было поздно. Германию осилить уже не было возможности. Понятно,что отношения между буржуазией Англии и Германии должны были все больше и больше портиться.

Германии стало тесно

Но не в одном этом, только было дело. Германская промышленность стала настолько сильна, она вырабатывала так много продуктов, что внутри самой Германии ей стало очень тесно. *На почве этого начинает вырастать и развиваться германский империализм, т. е. стремление путем всякого рода захватов расширить границы собственного государства.* Но это империалистическое стремление молодой германской буржуазии, конечно, натолкнулось на такой же империализм, более старый, других европейских государств и, главным образом, той же Англии. Расширяться внутри Европы за счет своих соседей—дело очень трудное. И ставить себе такую задачу молодая Германия тогда еще не решалась. Но зато взгляды германских империалистов обратились к колониям.

Колонии

Что же такое колонии? Известно, что сильнейшие мировые державы находятся, главным образом, в Европе. Если к довоенным Англии, Франции, России, Австро-Венгрии, Италии и Германии, находящимся в Европе, причислить еще Соединенные Штаты Америки и Японию, то мы будем иметь все великие державы довоенного времени, с общим населением меньше пятисот миллионов человек. А между тем во всем мире насчитывается один миллиард двести миллионов человек.

Где же находятся остальные 700 миллионов человек? Они живут в Индии и Китае (Азия), в Африке, Южной Америке, Австралии и на разных островах. Все эти сотни миллионов человек принадлежат, главным образом, к цветным народам:

китайцам, малайцам, индусам, неграм и др. В военном отношении все эти народы мало развиты: не обладают теми усовершенствованными орудиями убийства, которые находятся в руках буржуазных правительств Европы и Америки.

Поэтому постепенно, в течение долгого времени европейская буржуазия, употребляя все средства, от обмана до насилия включительно, покоряла эти цветные народы и утверждала среди них свою власть. Такие вот *внеевропейские земли, населенные цветными людьми, со слабо развитой образованностью и промышленностью, и покоренные тому или другому европейскому государству, и называются колониями.*

Англия—могущественная колониальная держава

Колонии издавна являлись местом, откуда почти даром можно было вывозить несметные богатства. Понятно поэтому стремление всех держав овладевать колониями. Но так как все эти колониальные страны отделены от Европы огромными морями и океанами, то первыми владельцами колоний могли стать только такие державы, которые обладали хорошо оборудованным морским флотом.

Колониальный разбой

Из всех же европейских морских держав наиболее могучим флотом обладала Англия. Военные и торговые корабли английской буржуазии заходили во все углы земного шара, торговали с туземным населением, бессовестно надувая его, получая в обмен за стеклянные бусы, зеркальца, за дешевые ситцы—золото, серебро, драгоценные камни, слоновую кость и прекрасные плоды этих земель. Чаще же всего английские

купцы просто грабили туземцев; многих из них уводили в рабство, а потом на занятой ими земле водружали английский флаг, и земля эта, таким образом, считалась присоединенной к Англии.

Таким образом, буржуазная Англия неимоверно разбогатела и захватила под свою власть одну пятую населенных мест всего земного шара

Раздел всего мира между империалистами

Конечно, и другие морские державы тоже не зевали. Франция, Голландия, Бельгия, Испания —все они обзавелись колониями вне Европы, но всех их Англия сильно обогнала. В конце концов весь мир оказался поделенным между наиболее крупными державами, и когда выросла и окрепла германская империя, для нее уже осталось очень мало свободных земель, которые она могла бы обратить в свои колонии.

Германские империалисты «обижены»

Германские империалисты сочли такой порядок вещей «большой несправедливостью» (другим грабить можно, а нам нельзя?) и стали носиться с мыслью о необходимости *перераспределения колоний между великими державами.* Германия прекрасно понимала, что никто из великих держав добровольно своих колоний ей не уступит. Следовательно, надо будет употребить силу. А так как в вопросе о колониях Германии придется, главным образом, столкнуться с Англией, сильнейшей колониальной державой, то бороться с Англией нужно ее же оружием, т. е. сильным военным флотом.

Германия строит военный флот

И Германия начинает сооружать сильный военный флот, увеличивая ежегодно почти вдвое

свои расходы на постройку крейсеров, броненосцев и других военных кораблей. Понятно, что буржуазное правительство Англии в такой морской политике Германии усмотрела нарастающую для себя опасность на море и тоже усиленно готовилась к будущей войне с Германией.

Германия и Франция

Здесь, кстати, приходится обратить внимание еще на одно обстоятельство, заставлявшее Германию *усиленно вооружаться и на суше*, а также искать себе подходящих союзников среди своих соседей.

В 1870 году, во время франко-прусской войны, французы потерпели сильное поражение. Победившая Германия отхватила от Франции очень богатую железной рудой область Эльзасс-Лотарингию и обложила Францию контрибуцией в 5 миллиардов франков золотом. 50 лет тому назад это была огромная сумма. Вполне понятно, что все это должно было вызвать во Франции чувство мести и стремление отвоевать потерянное. Германия все это хорошо учитывала, знала, что *Франция готовится к войне*, и потому сама к ней усиленно готовилась. Росла сухопутная германская армия, рос и морской флот.

Рост германской военной промышленности

Обладая могучей металлургической промышленностью, Германия, как и другие буржуазные державы—Англия, Франция и т. п., совершенствуется в изготовлении военного снаряжения, оборудовании гигантских пушек, изобретении новых орудий войны и т. д., и, как доказала война, значительно обгоняет своих противников. Знаме-

нитые пушечные заводы Круппа становятся всемирно известными.

Все вооружаются

Понятно, что все эти военные приготовления Германии и Англии вызывают такие же действия у их соседей и, вообще, в Европе. Начинается лихорадочное вооружение вся и всех. Все готовятся к участию в будущей мировой войне то ли на стороне Англии, то ли на стороне Германии.

Роль пушечных и стальных королей

Военная промышленность бешено развивается *во всей* Европе. Стальные и пушечные короли во всех странах загребают огромнейшие барыши от бесчисленных военных поставок, и, заинтересованные в увеличении военных заказов, сами усиленно раздувают военный жар у себя на родине и у своих соседей.

Орудовали через буржуазную печать

Через продажную буржуазную печать распространяются всяческие слухи об усилении вооружений разных государств, дабы таким образом вызвать новый прилив военных заказов. Французские газеты, примерно, трубят, что Германия увеличила число пулеметов в своих частях. Франция не должна отставать. В результате—новые заказы для французских пушечных заводов. Тоже проделывают буржуазные газетчики и в Германии, Англии, Италии, России и т. д.

А рабочие и крестьяне отдувались

Налоговое бремя во всем буржуазном мире увеличивается, выжимаются последние соки из

рабочих и крестьян; все это претворяется в золото, которое широкой рекой вливается в карманы пушечных и стальных королей мира.

То же самое происходит и в Америке, и в Японии. Весь буржуазный мир готовился к войне.

Германия и Англия

Уже в начале текущего двадцатого столетия более или менее ясно определилось, кто из держав будет воевать на стороне Германии, а кто на стороне Англии.

Тройственный союз и тройственное согласие

Вначале образовался военный союз между Германией и Австро-Венгрией; к ним потом примкнула и Италия.

Получился так называемый *тройственный союз.* В противовес этому об'единению империалистов сначала образовался военный союз между Францией и царской Россией. Потом Англия вступила в военное соглашение с Францией, а следовательно, и с Россией. Таким образом, германо-австро-итальянскому тройственному союзу было противопоставлено франко-русско-английское *тройственное согласие*

Потом Турция и Болгария

С течением времени для Германии стало ясно, что Италия является очень ненадежным союзником. Дело в том, что Англия употребила все меры на то, чобы охладить германо-итальянскую дружбу, и это ей, в конце концов, удалось. И хотя Италия открыто не вышла из тройственного союза, Германия не считала возможным на нее полагаться. Самое большее, чего можно

было ожидать от Италии, это то, что в будущей войне она сохранит нейтралитет, т. е. не выступит ни на той, ни на другой стороне. Поэтому Германия разными обещаниями поспешила залучить в свой союз Турцию и Болгарию.

Кто с тройственным согласием?

Что же касается тройственного согласия, то оно могло рассчитывать еще на поддержку Сербии и Черногории, для которых Австро-Венгрия была всегда опасным соседом, а также Бельгии, которая должна была опасаться нападения со стороны Германии в случае ее войны с Францией и Англией. Не ясна была позиция Румынии и Греции. Но для всех было ясно, что эти государства вмешаются в войну лишь тогда, когда военное счастье определенно склонится на чью-либо сторону, и что они, конечно, примкнут к победителям. Поскольку же со времени Русско-Японской войны 1904 года дружба между Англией и Японией сильно укрепилась, можно было ожидать выступления Японии тоже на стороне согласия.

Чего добивалась царская Россия?

Несколько слов о царской России. Русский империализм давно стремился к захватам на Ближнем Востоке (Балканском полуострове), а после того, как на Дальнем Востоке, благодаря проигранной войне с Японией, империалистическая политика царской России потерпела крах, стремления к Балканам у русского империализма стало еще сильнее. Он точил зубы на Константинополь и Дарданеллы, которые принадлежали Турции. И здесь русский империализм

столкнулся с германским, который к моменту войны уже почти успел захватить Турцию. Это одна причина вражды России с Германией.

Царь торговал кровью русских солдат

Другая причина—франко-русский военный союз. Франция щедро давала взаймы царскому правительству и, таким образом, просто купила для себя Россию на случай войны с Германией. Следовательно, еще задолго до войны *царь торговал кровью рабочих и крестьян России в угоду французским банкирам*. Больше того, как это потом было документально установлено, договор с Францией обязывал российскую армию выступать в самый не выгодный для нее момент войны на наиболее трудных и опасных участках фронта.

Война для наживы богачей

Из сказанного видно, что империалисты готовились к войне исподволь, что другого разрешения столкновения интересов отдельных группировок империалистов буржуазные правительства не хотели, да и не могли найти. Ясно также и то, что здесь никто не собирался защищать «отечество», так как, по существу говоря, интересы широких народных масс воевавших стран *совершенно не требовали войны*. Наоборот, как мы увидим из дальнейшего, именно-то, народные массы больше всего и пострадали от войны, как у побежденных, так и у победителей.

Война велась исключительно *ради интересов королей угля, железа и стали, ради возможности грабить колониальные страны* опять таки на пользу мировых банкиров и прочих капиталистов.

Спасение было только в революции

Рабочие и крестьянские массы швырялись на фронты, убивались и калечились десятками миллионов для того, чтобы все больше толстела сума мировой буржуазии. И только организованный для революционной борьбы рабочий класс мог бы помешать империалистам в их дьявольски-преступной затее. К сожалению, этого не случилось, и—вот по какой причине.

Рабочее движение в Европе

Почти во всех странах, правительства которых затевали мировую бойню, имелись сильные рабочие организации, как экономические, так и политические.

Так, в 1913 г. в профессиональных союзах Англии насчитывалось 4.173.000 человек, Франции—1.027.000, Италии—600.000, Бельгии—200.000, Германии—4.513.000, Австро-Венгрии—375.000, Америке—2,722.000. Таким образом, только в 6 странах Европы к моменту войны имелось около 11 миллионов профессионально-организованных рабочих.

Число же членов социалистических партий в вышеперечисленных странах на то же время равнялось: Англия *)—1.612.000, Франция—90.700, Италия—45.000, Австро-Венгрия—265.000, Германия—1.000.000, Бельгия—131.000, Америка—93 500. Значит, к моменту войны в тех же 6 странах Европы насчитывалось социалистов или к ним примыкающих свыше 3-х миллионов человек.

Второй Интернационал

Все вышеперечисленные социалистические партии входили в состав, так называемого, Второго

*) „Рабочая партия“

Интернационала. Руководству Второго Интернационала подчинялось и подавляющее большинство профессионально организованных рабочих в Европе. Вывод отсюда тот, что, если бы партии, входившие в состав второго интернационала, были проникнуты *настоящим революционным духом*, а сам второй интернационал намеревался бы повести решительную борьбу против надвигавшейся войны, у него была бы значительная по количеству армия для этой борьбы.

Как II Интернационал готовился к войне

И Второй Интернационал как будто и готовился к этой борьбе.

На ряде с'ездов этого интернационала вопрос о возможной мировой войне обсуждался и в 1907 и в 1910 году. Наконец, последний до войны Базельский конгресс (с'езд) Второго Интернационала, состоявшийся в 1912 г., так выразил свое отношение к будущей войне.

Резолюция Базельского конгресса

„Конгресс призывает рабочих всех стран противопоставить капиталистическому империализму силу международной солидарности пролетариата... Пусть не забывают правительства всех стран, что при современном состоянии Европы и настроении умов рабочего класса возникновение войны окажется небезопасным для них самих... Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга во имя прибылей капиталистов. Но если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего ее прекращения и все силы направить к тому, чтобы использовать вызванные войной экономи-

ческий и политический кризисы, *поднять народ* и тем самым ускорить падение классового господства капитала".

Война—войне

Такое постановление Бззельского конгресса (с'езда), как будто, самым определенным образом требовало от партий II Интернационала бороться против войны не только агитацией и пропагандой, но и превращением войны империалистической в войну гражданскую („поднять народ") с провозглашением диктатуры пролетариата („ускорить падение классового господства капитала").

Засилье меньшевиков

Но уже к тому времени во II интернационале огромное большинство было за меньшевиками, за сторонниками соглашения с буржуазией. К чему это привело, увидим дальше.

II.

Как началась война

Нужен был только предлог

Из предыдущей главы мы узнали, что обе империалистические группировки—германская и английская—усиленно готовились к войне. Германо-английская же конкуренция и соперничество все больше обострялись. Надвигалось время, когда „ружья начинают стрелять сами собою". Нужно было только придумать, или создать предлог для начала войны.

Убийство австрийского кронпринца

И повод, конечно, нашелся. В июне 1914 г. австрийский наследник (кронпринц) со своей женой отправился в пограничные с Сербией области Австро-Венгрии. В гор. Сараеве совершено было покушение на жизнь кронпринца и его жены, которое завершилось смертью обоих. Убийца оказался сербом по происхождению.

Ультиматум Австрии Сербии

Этого было достаточно для Австро-Венгрии Неизвестно, было ли действительно причастно сербское правительство к этому убийству, но Австро-Венгрия заявила, что имеет неопровержимые доказательства организации этого покушения сербским правительством. 24-го июля

Австро-Венгрия препроводила Сербии ультиматум (ряд требований по поводу убийства кронпринца) с предупреждением, что ответ должен быть дан Сербией в определенный срок. Если же в срок ответ от Сербии не последует, или ответ будет Австро-Венгрией признан неудовлетворительным, война неминуема.

Россия «заступается» за Сербию

Царское правительство России заявило, что в австрийском ультиматуме Сербии оно усматривает стремление Австро-Венгрии захватить часть территории Сербии, и что «оно не оставит в беде братского сербского народа». Таким образом, начало военных действий между Австро-Венгрией и Сербией должно было привести к войне между Россией и Австро-Венгрией. А потом все уже должно было пойти, как по писанному: за Австрию всетупится Германия, за Россию—Франция и Англия и т. д.

Германия об'явила России войну

Сербия не удовлетворила требований Австро-Венгрии, и последняя начала бомбардировать столицу Сербии—Белград. В России еще до этого была об'явлена мобилизация, на что мобилизацией же ответила и Германия. 1-го августа Германия об'явила России войну. Затем началась пляска об'явлений войны. Державы тройственного союза обменивались об'явлениями войны с державами тройственного согласия. Разразилась всеевропейская гроза.

А дипломаты продолжали разговаривать

Интересно отметить, что в то время, когда война была уже предрешена в Вене и Берлине,

в Петербурге, Париже и Лондоне, дипломаты собиравшихся воевать держав все еще обменивались визитами и вели переговоры, якобы, для предотвращения войны. Зачем же все это делалось? К чему все это лицемерие?

Надо было одурачить народ

Об'ясняется дело весьма просто. Правительства боялись своих народов, которым приходилось расхлебывать кашу, заваренную империалистами и их помощниками—дипломатами.

Надо было об'яснить народным массам причины войны. Надо было представить дело так, что „мы" защищаемся, а „они" на нас нападают.

Работа черной сотни и буржуазной печати

И заработали националистско-черносотенные организации во всех странах. А буржуазная печать в это время совершенно потеряла совесть и стыд.

Если бы кто-либо в то время мог сравнить буржуазные газеты всех воевавших стран, он заметил бы удивительное сходство между ними.

Все они утверждали, приблизительно, следующее:

1) „мы" ведем оборонительную войну и боремся за справедливое дело;

2) „мы" ведем борьбу за свободу всех народов;

3) „мы" добиваемся только прочного мира;

4) в „нашей" окончательной победе не может быть сомнения;

5) великий бог на „нашей" стороне.

Разница заключалась лишь в том, что во Франции это писали французские газеты о Франции,

а в Германии—германские газеты о Германии. То же было и в России, и в Англии, и в Австрии и в Сербии и т. д.

По мере того, как война разгоралась, все буржуазные газеты кричали, что:

1) противник хотел войны и подготовил ее;

2) противник первый начал войну и напал на „нас“;

3) противник попрал права ряда маленьких государств и угрожает независимости других мелких государств;

4) противник ведет войну варварскими приемами;

5) противник насилует женщин, грабит и убивает и т. д. и т. п.

Все это, пожалуй, была правда, но *касалась она одинаково всех воюющих.* По буржуазным же германским газетам, примерно, выходило, что германские войска несут свободу всему миру, а вот французские, либо русские войска—сплошные разбойники и грабители. Наши же газеты писали то же самое о „германских зверствах“.

Патриотический дурман

Конечно, буржуазия во всем мире прекрасно разбиралась во всей этой газетной болтовне. И не для буржуазии все это писалось. Здесь имелись в виду одураченные и околпаченные народные массы, которые надо было держать под постоянным впечатлением „борьбы за справедливое дело и дорогое отечество“. Ибо, если бы массы догадались, что дело идет исключительно о наживе богачей, то вряд ли их можно было поднять на побоище. Но яд буржуазного патриотического дурмана усиленно распространялся по всему миру и охватил сотни миллионов людей.

Второй Интернационал в начале войны

Что же в это время делали те, кто был призван раз'яснить рабочим и крестьянским массам истинный смысл разгоревшейся войны? Что делали социалистические партии в отдельных европейских странах, и что предпринял об'единявший их всех Второй Интернационал?

Мы уже видели в первой главе, какие меры предлагал в 1912 г. Базельский конгресс II Интернационала своим партиям для борьбы с надвигавшейся войной. Когда же война началась, произошло совершенно другое.

Измена рабочему делу

Забыты были громкие речи о революционной борьбе, о превращении империалистической войны в войну гражданскую. *Забыта была даже международная солидарность пролетариата.* Все это социал-меньшевистскими вождями II Интернационала *сознательно* принесено было в жертву буржуазному патриотизму и „обороне отечества".

Социалисты поддержали буржуазию

Уже 1-го августа 1914 г. из переговоров между представителями французской и германской социалистических партий выяснилось, что, как те, так и другие будут в своих парламентах голосовать за отпуск средств своим буржуазным правительствам на ведение войны. Все они говорили, что „социалисты обязаны дать „отечеству", которому угрожает неприятельское вторжение, средства для защиты".

Социалисты вступали в буржуазные правительства

В результате такого оборота вещей в тех странах, где рабочие партии пользовались боль-

шим влиянием в рабочих массах, социалисты вступили в состав буржуазных правительств, *занимая даже военные посты.* Так произошло во Франции, Бельгии, Англии. В Германии социал-демократы в правительство не вошли только потому, что буржуазия их туда не пустила, но помогать-то они помогали своей буржуазии „не за страх, а за совесть“.

«Гражданский мир»

Почти везде тотчас же после начала военных действий был провозглашен социалистическими партиями, а также и шедшими за ними профессиональными союзами „гражданский мир“, или „священное единение“. Везде эти партии старались устранить все затруднения, возникавшие для правительств в силу войны и вызванного ею недовольства масс. Они взывали к массам о „борьбе до победного конца“, они призывали массы, несмотря на все лишения, нужду, страдания и гнет, отдать «отечеству» все свои силы.

Крах II Интернационала

Таким образом, партии Второго Интернационала из недавних союзников превратились во врагов. Состоя на службе у отечественной буржуазии, вожди французских социалистов посылали французские рабочие массы убивать германских рабочих, а германские социал-демократы проделывали то же со своим рабочим классом. Никто даже не заикнулся о всемирной забастовке, о *поднятии народа.* Буржуазия везде полностью победила. Второй Интернационал умер для рабочего класса!

III.

Пляска смерти и разрушения

Мирный труд замер

Война продолжалась уже два с половиною года. За это время десятки малых и крупных городов, сотни и тысячи сел и деревень в Бельгии, Франции и России оказались разрушенными, а население их частью перебито, частью обратилось в бегство. Сотни тысяч и миллионы солдат находились под постоянным огнем, гибли от шрапнели, пуль и ядовитых газов, превращались в калек и на всегда теряли свою трудоспособность. Пустели поля, останавливались фабрики и заводы. Трудовая жизнь замирала.

А буржуазии выгода!

А ненасытная буржуазия, продажная буржуазная печать и изменившие рабочему классу социал-патриоты продолжали кричать: „война до победного конца“. В соответствии с этим военные расходы все возрастали; пушечные и всякие другие военные заводы получали все новые и новые заказы. Росло всемирное народное горе. И радовались этому только пушечные короли и спекулянты, для которых жизнь превратилась в сплошную масленицу. И эти гады прилагали все усилия к тому, чтобы война все больше затягивалась.

Немногие только были против войны

И лишь немногие социалисты, небольшие группы, честно сохранившие в себе идеи международного братства пролетариата, героически восставали против войны. Они пробовали раз‘яснять трудящимся массам, что изменниками делу рабочего класса являются те, кто зовет рабочие массы к защите «отечества»; что до тех пор, пока у власти стоит буржуазия, „у пролетариев нет отечества“, ибо настоящее отечество только там, где рабочий и крестьянин не гнет спину на фабриканта и помещика, где он работает только на себя самого для своего собственного класса

Это—Ленин и его ученики

К этим немногим принадлежали наши русские большевики, во главе с т. Лениным, а за границей Карл Либкнехт, Роза Люксембург и некоторые другие отдельные социалисты. Но число этих сознательных противников империалистической войны было настолько незначительно, что их мужественные голоса потонули в грохоте пушек и вое социал-патриотов. Рабочие и крестьянские массы, обольщаемые посулами, что это уже „последняя война“, после которой наступят мир и благоденствие среди народов, дали себя одурачить и покорно несли свои жизни на алтарь буржуазного отечества.

Потери русской армии

Особенно жестокие потери в это время понесла русская армия. Благодаря ужаснейшим хищениям и казнокрадству, имевшим место в снабженческих ее органах, русская армия оказалась и хуже вооруженной и хуже одетой, нежели

другие европейские армии. Бездарное же и вечно пьяное командование не могло, конечно, способствовать победам, тем более, что операциями армии руководил не русский генеральный штаб, а французский, который заботился только об интересах Франции, а на русскую армию смотрел только, как на «серую скотинку» и «пушечное мясо». Если же принять во внимание общее недовольство рабочих и крестьянских масс царским строем, которое накануне войны чуть было не вылилось в открытое восстание, то приходится удивляться не тому, что русская армия терпела поражения, а тому, что она иногда и побеждала.

Февральская революция

Между тем внутри России положение все больше ухудшалось. Русская буржуазия и царизм оказались такими же бестолковыми на войне, как и в мирное время. Росла дороговизна, расцветала спекуляция, городские массы все больше и чаще голодали. С не меньшей, если не большей, жестокостью война ударила по нашему российскому крестьянству. Мобилизованные в армию сотни тысяч крестьянской молодежи и других цветущих силой рабочих возрастов сразу обескровили и обезлюдили деревню. Весь тяжелый крестьянский труд почти сразу пал на плечи женщин. Началась усиленная принудительная скупка государством лошадей, скота и всего другого, необходимого для армии. И хотя государство за реквизируемое крестьянское имущество платило по довольно высокой цене, но платило оно бумажными деньгами, которых становилось все больше, очтего их ценность становилась все меньше. В итоге крестьянину не удавалось восстанавливать свой инвентарь за полученные от казны

деньги. Крестьянское хозяйство разорялось с каждым днем. Крестьянство целиком беднело, и если кто-либо наживался, так только кулак, спекулировавший на обнищании деревни. Частые же мобилизации в конец подорвали крестьянское благосостояние. А возвращавшиеся с фронта калеки, а вести о смерти кормильцев еще нагляднее доказывали крестьянину, в какое бедствие втянуло его царское правительство. Вся трудящаяся Россия все больше тяготилась войною и не видела ей конца, поскольку царское правительство ее закончить не хотело. Наконец, народное возмущение достигло высшего своего напряжения, и грянула февральская революция 17-го года.

Керенщина

Рабоче-крестьянские и солдатские массы освобожденной от царизма России вздохнули свободнее. Казалось, что теперь наступил конец проклятой войне. Но не тут-то было! Вырванная из рук Николая кровавого власть попала в руки белогвардейцев — кадетов и их прихвостней — меньшевиков и эсеров. Началась керенщина, продолжавшаяся целых 8 месяцев. И за все это время временное правительство ни разу не попыталось добиться у своих союзников — Франции и Англии — начала мирных переговоров.

А войне все нет конца!

Наоборот, уже в апреле 1917 г., через два месяца после революции, тогдашний министр иностранных дел временного правительства, кадетский вожак, Павел Милюков все еще секретно договаривался с союзниками на счет перехода к России Константинополя и Дарданелл. И только

энергичная демонстрация узнавшего обо всем этом Петроградского пролетариата заставила Милюкова выйти в отставку. Но политика временного правительства и после ухода Милюкова не изменилась. Оно продолжало заверять союзников в желании России «воевать до победного конца» и для большей доказательности двинуло в июне 17 года русские войска в наступление, которое кончилось страшнейшим поражением. Еще раз в жертву французским и английским банкирам были принесены жизни десятков тысяч русских крестьян и рабочих. И кто знает, как долго тянулось бы это лихолетье, если бы не пришел наш великий красный Октябрь.

IV

Октябрьская революции и конец войны

Воззвание советской власти о мире

Октябрьская революция, проделанная российскими рабочими и крестьянами под руководством российской коммунистической партии, сразу же поставила вопрос об окончании войны.

Немедленно же после своего возникновения советское правительство обратилось ко всем воевавшим странам с предложением прекращения военных действий и заключения справедливого „мира без аннексий (земельных захватов) и контрибуций". В своем воззвании советское правительство самым подробнейшим образом указывало, в чьих интересах до того времени велась эта безумная и грабительская война. Настало время, когда народы должны покончить с преступной бойней, должны заставить свои буржуазные правительства заговорить о мире.

Империалисты не откликнулись

Но это воззвание советского правительства осталось „гласом вопиющего в пустыне". Буржуазные правительства Европы и Америки и не помышляли еще об окончании войны. Предложение о „мире без аннексий и контрибуций"

не могло быть ими принято, поскольку война велась только ради этих „аннексий и контрибуций“. Столкнулись две группы империалистов, и одна из них должна была быть сломлена. Союзники поэтому на зов советской России не откликнулись.

Выход России из войны

После этого советской России оставалось только заявить о том, что она прекращает воевать, „выходит из войны“. Царская армия, совершенно разложившаяся и оставлявшая фронты, была распущена. Этим воспользовался германский империализм, начавший наступление на Россию, приостановленное только ценою Брестского договора.

Началась война гражданская

Но союзники не простили России „измены“ обще-союзническому делу. И они занялись тем, что начали организовывагь контр-революционные выступления против советской власти. Советской власти, несмотря на все ее стремление покончить с войной, ничего не оставалось, как перейти к обороне, ибо победа контр-революции означала бы возврат к власти царя и его приспешников—помещиков и капиталистов. А это, кроме того, что свело бы к нулю все октябрьские завоевания рабочих и крестьян, опять втянуло бы Россию в империалистическую войну. Ибо если даже правительство Керенского—правительство эсеров и меньшевиков—не могло вырвать России из цепких лап союзников, то восстановленное царское правительство и подавно этого сделать не могло бы и не хотело бы. Выбора не было, и поэтому Россия вышла из войны

империалистической и вступила в войну гражданскую.

Союзники без России

Союзники прододжали войну против Германии и после выхода России из войны. Да и по существу говоря, Россия уже задолго до этого выполнила свои „обязательства“ перед союзниками. В первые годы войны русская армия приняла на себя страшнейшие удары германской армии; и только потому, что Германия принуждена была сильнейшие свои войсковые части держать против России, столица Франции—Париж была спасена от германской оккупации. И в то время, когда сотни тысяч русских солдат гибли в защиту французских банкиров и русского царя под ударами лучше их вооруженной германской армии, Фран ия и Англия подготовились к нанесению решительного удара Германии.

Роль Америки

На помощь союзникам пришла и Америка, которая увидела, что настал, наконец, удобный момент вмешательства в войну и, таким образом, получить изрядную долю в добыче. Америка, вступившая в войну последнею, предварительно разжиревшая на всякого рода военных поставках для воевавших правительств, набившая свою мошну золотом доотвалу и вполне подготовившая себе достаточную по численности и прекрасно вооруженную армию, конечно, значительно укрепила и усилила позиции союзников. Уже с момента выступления против Германии и Америки стало ясно, что война для Германии проиграна. А в то же время хозяйственная разруха давала себя сильно знать и во всех воевавших

странах. Крестьянство везде стонало под игом войны, под неисчислимыми тяготами военного времени. То же можно сказать и о рабочих массах. В Германии разруха осложнялась еще тем, что, благодаря господству на море английского флота, Германия была отрезана от остального мира, и подвоз продовольствия в Германию почти прекратился. Своим же собственным хлебом Германия, как известно, прожить не может.

Влияние Октябрьской революции

Германия стала терпеть большие поражения. Дух германских войск падал. Предпринятая же германским империализмом оккупация Украины и Белоруссии привела к тому, что германские оккупационные войска все больше и больше разлагались под влиянием нашей большевистской агитации. Этот дух разложения стал распространяться по всей германской армии, постепенно начавшей проникаться лозунгами нашей Октябрьской революции.

Германская революция

И почти ровно через год после Российского Октября в Германии вспыхнула революция. Монархия Вильгельма Второго была свергнута; Германия стала республикой. Для советской России германская революция имела то огромное значение, что тяжелый для нас Брестский мир оказался сам собою упраздненным. Но революция нанесла последний и жесточайший удар германскому империализму. Стало ясно, что дальше воевать Германия не может. К тому же все союзники Германии еще до этого постепенно прекратили военные действия, а продолжать

войну без своих союзников для Германии было бы прямым безумием.

Начало мирных переговоров

Германия и все ее союзники принуждены были признать себя побежденными. 18-го января 1919 года в Париже начались мирные переговоры между победившим тройственным согласием и побежденной Германией, а 28-го июня того же года мирный договор был подписан в Версале германской делегацией. Потом были подписаны мирные договоры и остальными державами германской группировки—Болгарией, Турцией и Австрией

Конец войны

Продолжавшаяся почти пять лет мировая империалистическая война закончилась. В результате в жертву империализму буржуазных правительств мира было принесено около десяти миллионов убитых и двадцати пяти миллионов раненых, кроме неисчислимых материальных потерь, от которых мир еще до сих пор не оправился и вряд ли скоро оправится*).

---

*) Подсчитано, что все воевавшие державы израсходовали на войну 103 миллиарда 933 миллиона довоенных рублей золотом. Если разделить эту сумму на количество людей всего земного шара (1 миллиард 200 миллионов), то на долю каждого человека, считая даже грудных детей и преклонных стариков, пришлось бы около 865 руб. золотом. Это значит, что еслиб, вместо войны, государства роздали бы эти деньги, *каждый человек* получил бы *в подарок* 865 руб. довоенных. В эти расходы не входит еще стоимость военных разрушений у всех воевавших государств.

Число погибших на войне 1914 года

Группа Германии
4,155.000 чел.

Группа Англии и России
7.432,000 чел.

V.

Послевоенная Европа и Америка

Вильсонизм

Кончилась война, о которой ее зачинщики говорили, что она будет последнею; после чего окончательно установится мир между народами, исчезнет угнетение слабых народов сильными, будет обеспечено мирное развитие и содружество всех без исключения народов, одним словом, воцарится «царство божие на земле».

Что же было предпринято победителями для того, чтобы все это осуществить?

Как мы уже говорили, последнею в войну вступила Америка с единственной только целью (как говорил американский президент Вильсон) ускорить заключение мира.

Проэкт Вильсона

И Вильсон разыграл из себя подлинного «миротворца». Еще в конце 1918 года он опубликовал обращение к Германии, указывая, на каких условиях, по его мнению, возможно окончание войны. Вот главнейшие из них:

1) не должно быть тайных договоров между отдельными государствами;

2) установление равенства в торговом отношении для всех наций, соблюдающих мирный договор;

3) сокращение вооружений до наименьшего предела;

4) свободное, беспристрастное разрешение вопроса о колониях;

5) разрешение международных споров в дальнейшем международной организацией, именуемой „Лигой Наций“, т.-е. союзом народов.

Версальский мир

Посмотрим же теперь, во что превратились все эти, с таким шумом и треском возвещенные, благие пожелания американского президента.

Вот краткий перечень того, что потеряла Германия в результате заключения Версальского мира.

Германские земельные потери

Германия уступила Франции, Бельгии, Польше и Чехо-Словакии ряд областей, общей площадью в 63.000 кв. верст, с населением больше 6 миллионов человек.

Германия потеряла все свои колонии, общей площадью в два с половиною миллиона кв. верст, с населением около 14 миллионов человек. Кроме того, Германия уступила Франции все угольные копи Саарской области.

Обезоружение Германии

Германский военный морской флот сводится к очень небольшому количеству судов. Германия не должна иметь воздушного военного флота ни на суше, ни на море. Воспрещается постройка подводных лодок. Германская армия не должна превышать 100 тысяч человек. Для наблюдения над разоружением Германии устанавливается контроль союзников, расходы по которому должна оплачивать Германия.

Ограбление Германии

Но это еще не все. Так как Германия побеждена, то она и считается единственной виновницей войны. Она должна возместить всем воевавшим с нею государствам убытки по разрушенным у них областям. Поэтому победители заставили ее отдать им почти весь ее торговый флот, огромное количество вагонов, паровозов и другого железнодорожного материала, десятки тысяч лошадей, рогатого и мелкого скота, свиней, а также ежемесячно поставлять победителям больше 200 миллионов пудов угля.

Огромная денежная контрибуция

Но и этим дело еще не кончается. Германия должна выплатить союзникам определенными ежегодными взносами еще 132 миллиарда марок золотом, т.-е. почти 66 миллиардов золотых довоенных рублей. Чтобы понять, как велика эта сумма, достаточно указать, что до войны все золото, которое находилось во всем мире в золотой монете, в золотых изделиях и т. д., в государственных казначействах и у частных лиц, не стоило 132 миллиардов марок золотом.

Полный разгром германского союза

Сказанного достаточно, чтобы уяснить себе, насколько «справедлив» и возможен для выполнения Версальский договор.

Такие же «справедливые» мирные договоры были заключены победителями и с остальными воевавшими на стороне Германии государствами: Австрией, Венгрией, Турцией и Болгарией. Все они подверглись полному разгрому: у них отхва-

чены огромные области, и обложены они непосильными платежами в пользу победителей.

На кого же падает вся тяжесть Версальского договора? Если бы мы теперь даже не имели опыта жизни Германии в последние после войны годы, то можно было бы уже заранее сказать, что расплачиваться за грехи германской буржуазии придется германским рабочим и крестьянам. Ибо буржуазное германское правительство, послушное требованием своей буржуазии, не может не стараться перекладывать тяжесть военной расплаты на рабочую массу. И до сих пор под тяжестью совершенно невыполнимого Версальского договора стонет германский пролетариат, чья заработная плата все уменьшается, а рабочий день растягивается до 12 часов ежедневного каторжного труда. И творцы Версальского договора, буржуазные правительства Франции и Англии, стремясь, как они говорили, наказать германских империалистов, прекрасно сознавали, что они «бьют не по коню, а по оглобле».

Хозяйственная разруха

Посмотрим теперь, каковы последствия войны для мирового хозяйства. Вот уже пять лет после окончания войны, а мировое хозяйство никак не может оправиться от военных потрясений.

Сокращение производства

Дело в том, что во время войны десятки миллионов молодых и вполне трудоспособных мужчин были оторваны от станка и плуга мобилизацией их в армию. Количество взрослых производителей значительно сократилось, отчего сократилась и производительность как в город-

ской, так и сельской промышленности. Но кроме этого. сильно повысилось потребление всякого рода продуктов против мирного времени и самими сильно увеличившимися армиями. Во время войны много всякого добра портится вообще. В итоге получилось то, что *все воевавшие страны во время войны только проедали старые запасы.* То же, что производилось, представляло собою лишь такое имущество, от которого хозяйству поздоровиться не могло, ибо все это производство заключалось в изготовлении военного снаряжения, с помощью которого оставшиеся еще фабрики и заводы, обработанные поля и крестьянское хозяйство должны были быть подвергнуты дальнейшему разрушению.

Потоп бумажных денег

В то же время государства, затрачивая огромнейшие суммы на военные расходы и не имея возможности добывать себе средства обычным путем взимания налогов с постепенноедневшего и разорявшегося населения, все чаще прибегали к выпуску новых бумажных денег. Все страны Европы оказались наводненными бумажными деньгами, отчего стоимость последних чрезвычайно быстро падала. И хотя деньги эти сохраняли свои прежние золотые названия (рублей, марок, франков), покупать за них можно было с каждым годом, а потом и месяцем, все меньше и меньше.

Дорговизна и спекуляция

Поэтому стоимость продуктов широкого потребления бешено возрастала. Развилась самая бессовестная и ненасытнейшая спекуляция товарами. Рост дороговизны и спекуляция в свою

очередь приводили к тому, что бумажные деньги еще больше падали. И хотя счет деньгам постепенно переходил на сотни, тысячи, миллионы и миллиарды, почти все европейские страны сильно обеднели. Бумажных денег было много, но купить-то на них было нечего.

Кто богател за счет Европы

Богатели в то время только те государства, которые либо совсем не воевали, либо вмешались в войну совсем уже в конце ее. Америка, Англия и Япония во время войны сильно торговали всякого рода товарами, которые в воевавших странах не вырабатывались, и таким образом выкачали из Европы почти весь золотой запас.

Обнищание продолжалось и после войны

Но даже и после окончания войны Европа сразу не могла поднять своей производительности до довоенной нормы. В странах, на чьей земле происходила война, огромное количество фабрик и завод было разрушено. А в оставшихся даже фабриках и заводах многие машины пришли в негодность. Затем послевоенный период ознаменовался сильным революционным движением среди рабочих масс, грандиозными забастовками и массовыми восстаниями. Все эти обстоятельства, конечно, не могли способствовать усилению производительности в Европе. Обеднение воевавших государств продолжалось, и хотя спрос на заграничные товары все увеличивался, Америка, Япония и Англия не могли его удовлетворять, потому, что Европе нечем было платить. Даром же отпускать товар никто не охотник.

Сокращение производства и вне Европы

Поэтому Америка, Япония и Англия принуждены были соответственно с отсутствием покупателей сократить и свое производство. Возникла сильнейшая безработица, которая в 1921 году дала в Америке 5 миллионов безработных, а в Англии—2 мил. Понятно, что это, в свою очередь, должно было привести к обеднению и крестьянства в этих странах, поскольку и на их продукты не было покупателей. Таким образом, война вызвала сокращение производства во всем мире.

Вред от блокады Советской России

Сюда для полноты картины следует еще прибавить раздробление Европы на ряд мелких государств, что привело к созданию новых границ, тормозящих международную торговлю. Наконец, длившаяся в продолжение почти четырех лет блокада Советской России отрезала мировое хозяйство от наших рынков и лишила его нашего сырья. Только теперь буржуазные правительства Европы поняли, наконец, весь вред для них самих такого отделения России от остального мира.

Обострение классовой борьбы

Хозяйственное расстройство вызывает обострение борьбы между трудом и капиталом. Было время, когда наступал рабочий класс (в 18, 19 и 20 г. г.), потом началось наступление капитала. Но борьба не прекращается и толкает трудящиеся массы на путь более революционных выступлений, нежели обыкновенные экономические забастовки.

Таков, в общих чертах, развал мирового хозяйства, вызванный войною.

Лига Наций

Как же сложились международные отношения после войны?

Здесь нам придется остановиться на новой международной организации, тесно связанной с Версальским договором. Это—Лига Наций (союз народов), созданная по предложению американского президента Вильсона в 19-м году. Однако, дружбы и братства народов Лига Наций не установила. Больше того, именно через нее союзники и осуществляют тот дневной грабеж Германии, который называется Версальским договором. За все время существования Лиги Наций малые и обижаемые народы не раз убеждались, что Лига им ничем помочь не может. Ибо Лига Наций, в которой преобладающее влияние сохраняется за странами, так называемой, Антанты, т. е. бывших союзников, в действительности является лишь орудием этой самой Антанты, и, когда интересы Антанты сталкиваются с интересами какой-либо другой страны, Лига Наций всегда решает в пользу Антанты.

Не мир, а дальнейшая война

Лига Наций, согласно плана Вильсона, должна привести к сильнейшему сокращению вооружений и к разрешению международных споров третейским судом. Но это все на словах. На деле же до сих пор, более чем за пять лет существования Лиги, она выделила лишь комиссию по разоружению, которая даже еще не составила и плана сокращения вооружений. Что же касается

международного третейского суда, то и такового нет; а за это время споры, возникавшие между отдельными государствами, не раз разрешались силою оружия.

«Защита труда»

Лига Наций взяла на себя также и „охрану труда". Но как раз последние годы тем и характеризуются, что в ряде стран идет наступление капиталистов против 8-часового рабочего дня, сокращается заработная плата, а недовольные этим рабочие массами арестовываются и осуждаются военными судами на каторгу и долгие годы тюрьмы.

Лига Наций—живой труп

Советская Россия еще к началу организации Лиги Наций отказалась в нее вступить, указывая на ее бессилие что-либо изменить, пока господствует буржуазия, и поскольку она сама является буржуазной организацией. Все это впоследствии оправдалось, ибо в самой Лиге Наций теперь ведется ожесточенная борьба между Англией и Францией. Дальнейшая же судьба Лиги всецело зависит от того, как сложатся в будущем отношения между Англией и Францией.

А, по существу говоря, вся европейская политика последних лет проходит вне и мимо Лиги Наций.

Война продолжается

Мы уже видели, что все мирные договоры между победителями и побежденными были основаны только на грабеже сильным слабого. Поэтому не приходится говорить ни о каком упрочении мира между народами. По существу говоря,

военное состояние между отдельными государствами в открытом или скрытом виде не прекратилось еще и по сие время.

Не говоря уже о гражданской войне в России, организованной у нас бывшими союзниками царя, можно отметить греко-турецкую войну, которая продолжалась больше двух лет и закончилась лишь в 23 году; военные столкновения между Польшей и Литвой; захват Литвой Мемеля; оккупацию французами германской углепромышленной области—Рура и много других всякого рода международных столкновений.

Раздробление Европы

Стремясь во что бы то ни стало добить воевавшие против нее державы, Антанта расчленила Германию, Австро-Венгрию, Болгарию и Турцию на ряд мелких государств. Были созданы новые государства: Чехо-Словакия, Юго-Славия, Австрия, Венгрия, Польша, Литва. К ним можно еще прибавить отколовшиеся от России Финляндию, Латвию и Эстонию. Возникло множество разных границ, способствующих, при буржуазном строе, еще большей розни между народами. Возникшие на развалинах довоенных Германии и Австро-Венгрии новые государства не перестают бояться за целость своих границ, а Англия и Франция (в особенности последняя) все еще боятся разбитой Германии.

Одновременно с этим Америка обнаруживает все больше стремлений вмешиваться в европейские дела, что возбуждает большую тревогу у великих держав Европы.

Здесь же не лишне отметить и то, что в среде самих бывших союзников большие нелады. Антанта не раз уже была накануне развала,

и только страх перед Германией, с одной стороны, и Советской России, с другой, задерживает ее распад.

Англия, начавшая войну с Германией потому, что боялась германской мощи на суше и на море, теперь видит, что и Франция становится для нее крайне опасной. Франция обладает теперь наибольшей армией в мире, и, если она не может обогнать Англию в сооружении морского флота, она зато уже теперь имеет гораздо более сильный воздушный флот, нежели Англия. Между тем, причин для споров и столкновений между Англией и Францией хоть отбавляй. Они борются друг против друга на Ближнем Востоке (в Турции, Сирии, Месопотамии), они грызутся и внутри самой Европы: Франция сорганизовала вокруг себя Чехо-Словакию, Польшу, Юго-Славию и Румынию; Англия группирует вокруг себя береговые государства—Италию, Испанию, Грецию и др. Прибавилась еще и борьба за нефть, значение которой для промышленности и военного ведомства особенно выяснилось во время и после войны. Новейшие достижения в технике все больше отводят места нефтяным двигателям, которые начинают вытеснять паровую машину. Автомобили, аэропланы, танки и множество всяких других военных и мирных сооружений приводятся в движение нефтяными двигателями. Наука отводит нефти очень почетное место в технике ближайшего будущего. Вот почему между империалистами во всем мире уже теперь началась борьба и за нефть.

Накануне новых войн

Одним словом, несмотря на громкие обещания буржуазных правительств, что война

14 года будет последнею, теперь не приходится сомневаться в возможности новых, еще более страшных мировых войн. Жгучего материала во всем буржуазном мире опять скопилось очень много. Все великие и малые державы продолжают усиленно вооружаться. Строятся новые крейсера и броненосцы, подводные лодки, гигантские пушки, танки; неимоверно растет военный воздушный флот, и выдумываются все новые орудия убийства. Изобретаются ужаснейшие по своим разрушительным действиям ядовитые газы.

Весь буржуазный мир опять усиленно готовится к новым войнам, которые обещают быть в сотни раз страшнее и разрушительнее войны 14 года.

И нельзя никоим образом предугадать, между кем именно война начнется. Международные отношения до того спутались, что сегодняшние друзья завтра могут стать врагами и наоборот. В любой момент может вспыхнуть война между Францией и Германией, между Англией и Францией, между Америкой и Японией, между Турцией и Грецией и т. д. и т. п. И всякая такая война неминуемо должна превратиться в мировую.

Таким образом, и через десять лет после возникновения мировой войны весь буржуазный мир еще больше разбит на враждебные группы, *нежели в 14 году.*

VI

СССР и Коминтерн в будущей войне

СССР—не чета империалистам

Исключением из всех этих великих и малых буржуазных хищников, готовых каждую минуту перегрызться, является Советская Россия—Союз Советских Социалистических республик, по самой своей классовой природе совершенно чуждый какому бы то ни было империализму.

Равноправие народов

Мы уже в предыдущих главах видели, что первый шаг к миру во время империалистической войны был сделан советской властью. И предлагая „мир без аннексий и контрибуций“, она исходила из той точки зрения, что все народы мира равноправны; что все они имеют одинаковые права на свободное и независимое существование; что не должно быть угнетающих и угнетаемых народов. Нельзя силою удерживать народы в рамках того или иного государства, а каждый народ „имеет право на самоопределение“, т. е. волен определить, образует ли он отдельное независимое государство, или присоединяется к какому-либо уже существующему государству.

Окраинные государства

Поэтому советская власть предоставила полную свободу народам Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии самим решать вопрос, хотят ли они существовать отдельно от остальной России, или слиться с нею. К сожалению, власть в этих странах захвачена буржуазией. Ну, а ей то, конечно, не по пути с российскими рабочими и крестьянами.

Конституция СССР

Лучшим доказательством осуществляемого советской властью братства и содружества народов является конституция (основные законы) СССР. На обширной территории бывшей царской России, где населяющие ее народы при царской власти вечно враждовали, теперь установились самые дружественные отношения между ними. И произошло это потому, что в СССР нет „великодержавных“ и „инородческих“ наций. Все народы равноправны, все языки одинаково находятся под покровительством советского закона.

СССР и народы Востока

Советская Россия не только не знает национального угнетения на территории своего союза, она не знает никакого колониального разбоя. Да это и само собою разумеется из всей национальной политики советской власти. Раз все народы равноправны, то и цветные народы имеют не меньше прав, нежели народы белой расы. Поэтому никто не в праве подчинять себе эти народы и грабить их достояние. Это братское отношение советской России к цветным людям уже известно по всему Востоку. Об этом знают

и в Китае, и в Индии, и негры в Африке, и корейцы в Азии. Все они проникнуты любовью к СССР, являющемуся в их глазах единственным защитником угнетенных народов во всем мире.

Империализм чужд СССР

Сказанного, полагаем, достаточно, чтобы вполне искренно и смело утверждать, что СССР не питает никаких завоевательных устремлений против кого бы то ни было из своих соседей и, вообще, каких бы то ни было государств.

А если нужны наглядные доказательства мирных намерений советской России, то вот они:

Вопрос о разоружении на Генуэзской конференции

Когда в 1922 году советские представители впервые встретились с министрами буржуазной Европы на Генуэзской конференции для ведения мирных переговоров, то первое слово советской делегации было о разоружении.

Наш представитель товарищ Чичерин, указав на все возрастающую лихорадку вооружений, опять охватившую весь мир, призывал великие державы теперь же, на этой конференции, выделить комиссию, которая, не откладывая дела в долгий ящик (по примеру Лиги Наций), выработала бы проэкт разоружения. Понятно, что это предложение товарища Чичерина успехом не увенчалось, поскольку представители буржуазных держав собрались на конференцию не для „упрочения мира“ (как они говорили), а для совместного грабежа советской России, чего им, конечно, осуществить не удалось.

Московская конференция по разоружению

И тем не менее, советская Россия не оставила своих попыток подвинуть вперед дело разоружения. В конце того же года она пригласила в Москву на конференцию по сокращению вооружений своих ближайших западных соседей: Польшу, Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию и Румынию. Хотя все эти государства, за исключением Румынии, в Москву на конференцию и приехали, но сокращать свои армии у них охоты не обнаружилось, ибо все они плясали под дудку панской Польши, а эта тогда только и мечтала, как бы еще что-нибудь урвать у России.

Конференция эта тоже кончилась ничем, доказав однако, что одна только Россия искренно стремится к миру.

И все же Красная армия сокращена

И после всего этого, несмотря на открыто враждебное к ней отношение как великих буржуазных держав, так и ее ближайших соседей, советская Россия все же сократила свою Красную армию до 600.000 человек, что, принимая во внимание необ'ятность ее территории и количество ее населения в почти 150 миллионов человек, представляет собою очень небольшую армию.

Но Красная армия нужна!

Но если СССР не собирается ни на кого нападать, то может ли он совершенно распустить свою армию? Конечно, нет! Ибо, находясь в капиталистическом окружении, Россия постоянно должна думать об обороне от возможных на нее нападений со стороны империалистических хищников. Полное разоружение для советской России

теперь было бы равносильно тому самому, как если бы кто, очутившись среди разбойников, выпустил из рук единственное у него орудие защиты. А таким орудием защиты для советской России является ее Красная армия.

Буржуазии доверять нельзя

Нужды нет, что последнее время буржуазные державы признают нас одна за другой. Они это делают не из любви к нам, а потому, что убедились в двух вещах: в мощи и силе нашей Красной армии, зорко охраняющей нами границы от вражеского вторжения, и в том, что без торговли с СССР их собственное хозяйство не может быть налажено.

Но уверенности в том, что мирные отношения с этими державами у нас сохранятся надолго, у нас нет и быть не может. Ибо мы не можем знать, как когда могут сложиться обстоятельства и не наступит ли снова время, когда империалистические державы сочтут для себя более выгодным с нами воевать, нежели торговать. Мы поэтому пока принуждены то сравнительное состояние мира, которое мы теперь имеем, рассматривать только как временную, более или менее продолжительную «передышку», которая все же в любой момент, по проискам наших врагов, может кончиться. Поэтому вполне понятно, что совершенно разоружиться мы не можем.

СССР и будущая война

Какова же роль советской России в возможной будущей мировой империалистической войне? Какова будет политика советской власти в это время?

Нет сомнения, что между СССР и остальными буржуазными державами нет и не может быть общих империалистических интересов. Поэтому СССР не может присоединиться ни к одной из будущих империалистических группировок. Первым стремлением СССР, в случае возникновения такой войны, будет—сохранить нейтралитет, т. е. не вмешиваться в войну ни на той, ни на другой стороне. Пусть империалисты ломают друг другу бока. Быть может, это приведет к их совместной гибели, от чего человечество только выиграет.

Мировая война опасна и для СССР

Но нельзя. однако, утверждать, что СССР относился бы совершенно равнодушно к тому, что происходило бы среди империалистов. Полное поражение одной группы империалистов привело бы к такому же усилению другой группы, что нарушило бы создавшееся теперь, хотя и шаткое, равновесие в Европе и остальном мире. А это могло бы создать новую опасность для первой в мире рабоче-крестьянской республики. Если бы, примерно, Польша значительно усилилась за счет Германии, это было бы непосредственной военной угрозой для СССР. То же можно было бы сказать и относительно усиления Франции за счет Германии. Поэтому мы не можем быть уверены в том, что СССР не может быть втянут в войну либо прямым нападением на него империалистов, либо какими-нибудь другими окольными путями. Следовательно, будущую мировую войну мы в праве рассматривать, как непосредственную военную опасность и для советской России.

Мы должны быть готовы к обороне

Против непосредственного военного вторжения в пределы СССР мы, к сожалению, пока не знаем никаких других мер (по крайней мере, на первое время), кроме приведения страны к полной военной обороноспособности.

Для этого мы должны продолжать укреплять боеспособность нашей Красной армии и нашего Красного морского флота.

Оборона в воздухе

А так как в будущей войне, согласно имеющегося уже опыта прежней войны, по мнению всех военных специалистов, будут играть, если не решающую, то очень значительную роль воздушный флот и ядовитые газы, то СССР должен быть готов к обороне и против этих новых орудий войны. Мы должны иметь настолько мощный воздушный флот, чтобы он сумел оборонять наши воздушные границы от вторжения в них неприятельских воздушных эскадрилий. В этом отношении трудящиеся России делают все, что могут, и будут, конечно, продолжать в том же духе, поддерживая Добролет, ОДВФ и другие организации, ставящие себе целью усиление нашей воздушной обороны.

Газовая оборона

Последнее время вопрос о газовой обороне также начинает принимать у нас характер широкого общественного движения трудящихся масс. По примеру „Добролета" у нас начинают получать распространение и организации „Доброхима", общества, ставящего себе целью поднятие и развитие нашей химической промышленности

как для мирных задач, так и для обороны страны. Движение в пользу «Доброхима» еще очень молодо, и трудящиеся СССР должны уделить ему наибольшее внимание. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы наше социалистическое отечество не было захвачено врасплох империалистическими хищниками.

Третий Коммунистический Интернационал

Все это, конечно, на тот случай, когда война вспыхнет и разгорится в мировой пожар. Но трудящиеся СССР вместе с рабочими и крестьянами всего мира должны быть на страже для того, чтобы не допустить и возникновения войны. И здесь мы подходим к той новой силе, которой не было в 1914 году и которая, к счастью для пролетариата всего мира, уже теперь имеется. Эта сила родилась еще во время войны 1914 года; она окрепла и возмужала вместе с октябрьской революцией и советской Россией; она все растет и усиливается с каждым годом. Это—Третий Коммунистический Интернационал, насчитывающий уже теперь больше 50-ти коммунистических партий во всех странах земного шара.

В чем сила Коминтерна?

Коминтерн—не чета Второму Меньшевистскому Интернационалу, уже доживающему последние свои дни.

Входящие в состав Коминтерна партии скованы единой волей и единым руководством исполкома Коминтерна. Из его рядов безжалостно изгоняется все колеблющееся, шатающееся, все соглашательское. Здесь нет места изменникам рабочих и крестьянских масс!

Влияние Коминтерна среди рабочих масс крайне велико. В целом ряде стран за ним идут даже и те рабочие массы, которые еще пока состоят в соглашательских организациях второго интернационала. Последние выборы в Германии и Франции особенно ярко это доказали.

Кто примыкает к коминтерну

Рядом с Коминтерном растет и увеличивается *Коммунистический Интернационал Молодежи*— миллионная стойкая армия молодых, горящих преданностью рабочему классу бойцов.

Под руководством Коминтерна развивает свою революционную деятельность и *Красный Интернационал Профессиональных Союзов (Профинтерн)*, насчитывающий в своих рядах свыше десяти миллионов профессионально-организованных рабочих во всем мире.

Наконец, что особенно важно, начиная с 1923 г., сорганизовался и успешно продолжает свою работу *Красный Крестьянский Интернационал*, долженствующий сплотить под красным знаменем мировой революции сотни миллионов крестьян в мире.

Развал Второго Интернационала

И одновременно с ростом Коминтерна и примыкающих к нему организаций происходит довольно быстрый развал тех организаций, которые еще идут за Вторым Меньшевистским Интернационалом. Да и сам он уже не возглавляет рабочего движения (как это было в 1914 г.), но плетется в хвосте этого движения. И если он еще существует, то только потому, что, помогая буржуазным правительствам втирать очки рабочим массам, он сам пользуется усиленной поддер-

жкой буржуазии в его борьбе с коминтерном. И тем не менее можно с полной уверенностью утверждать, что будущее принадлежит только Коминтерну.

Долой буржуазно-соглашательский дурман

И когда разразится новая мировая война, то соглашательскому дурману о «гражданском мире», «защите отечества» и тому подобным лживым лозунгам меньшевиков Коминтерн противопоставит самую широкую раз'яснительную кампанию среди трудящихся масс, дабы вскрыть пред всем миром истинно-предательский смысл этой войны. Ссылаясь на опыт существования СССР, Коминтерн сумеет доказать мировому пролетариату и крестьянству, что отечество они приобретут лишь тогда, когда свергнут власть буржуазии. Коминтерн приложит всю свою революционную энергию, чтобы вырвать трудящиеся массы из цепких лап войны.

Могила для капитализма!

Но если это не удастся, если предотвратить начала войны будет невозможно, если буржуазные правительства и их прихвостни из Второго Интернационала дадут войне разгореться (что очень и очень возможно), то эта война должна стать могилой для капитализма.

Да здравствует война гражданская!

Коминтерн кликнет клич по всему миру, он ударит в сердца трудящихся всего земного шара, он двинет всю свою могучую коммунистическую армию, чтобы *войну империалистическую превратить в войну гражданскую.*

Да здравствует Коммунизм!

И тогда—горе буржуазным хищникам! Горе их соглашательским прихлебателям! Буря революции сметет их с лица земли; и освобожденное от цепей капитализма человечество единой и братской семьей пойдет навстречу великому счастью—*Коммунизму!*